

МИРОВОЙ ОПЫТ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ И ПРЕВЕНЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Маржан ОРУМБАЕВА	<i>докторант в области международных отношений, Институт Сорбонна-Казахстан, КазНПУ имени Абая, Алматы, Казахстан, orumbaeva_marzhan@mail.ru</i>
Аймен КУРМАНГАЛИ*	<i>Доктор политических наук, ассоциированный профессор, Институт Сорбонна-Казахстан, КазНПУ имени Абая, Алматы, Казахстан, aymena@mail.ru</i>

<https://doi.org/10.52123/1994-2370-2021-348>

УДК 327.3

МРНТИ 11.25.15

Аннотация. На сегодняшний день в международной практике используется широкий спектр мер по борьбе с распространением идей деструктивных объединений. Одним из значимых направлений сферы является внедрение различных методов по выявлению и распознаванию лиц, подвергшихся воздействию деструктивных течений. Актуальность заключается в международном опыте, который показывает, что выявлением жертв деструктивных течений занимаются различные институты. Зачастую используются ресурсы общественных организаций (церквей, НПО и др.) и государственных структур, преимущественно силовых. Следует отметить, что в данной области в большинстве случаев проводится мониторинговая деятельность, когда отдельными общественными либо государственными институтами ведется непрерывный процесс наблюдения посредством различных инструментов. Ключевой целью данной статьи является сбор и анализ информации о реабилитации лиц, пострадавших от деятельности деструктивных объединений.

Ключевые слова: терроризм, безопасность, радикализм, экстремизм, мировой опыт.

JEL код: F50

Аңдатпа. Бүгінгі таңда халықаралық тәжірибеде деструктивті бірлестіктердің идеяларын таратумен күрес бойынша кең ауқымды шаралар қолданылады. Теріс ағымдардың әсеріне ұшыраған адамдарды анықтау және тану бойынша әртүрлі әдістерді енгізу саланың маңызды бағыттарының бірі болып табылады. Өзектілігі халықаралық тәжірибеде жатыр, ол деструктивті ағымдардың құрбандарын анықтаумен әртүрлі институттар айналысатынын көрсетеді. Көбінесе қоғамдық ұйымдардың (шіркеулер, ҰЕҰ және т.б.) және мемлекеттік құрылымдардың, негізінен күштік құрылымдардың ресурстары пайдаланылады. Айта кету керек, бұл салада көп жағдайда жеке қоғамдық немесе мемлекеттік институттар әртүрлі құралдар арқылы үздіксіз бақылау процесін жүргізген кезде бақылау қызметі жүзеге асырылады. Осы мақаланың негізгі мақсаты деструктивті бірлестіктердің қызметінен зардап шеккен адамдарды оңалту туралы ақпаратты жинау және талдау болып табылады.

Түйін сөздер: терроризм, қауіпсіздік, радикализм, экстремизм, әлемдік тәжірибе.

JEL коды: F50

Abstract. Today, a wide range of measures are used in international practice to combat the spread of ideas of destructive associations. One of the significant directions of the sphere is the introduction of various methods for identifying and recognizing persons who have been exposed to destructive currents. The relevance lies in international experience, which shows that various institutions are engaged in identifying victims of destructive movements. The resources of public organizations (churches, NGOs, etc.) and state structures, mainly law enforcement, are often used. It should be noted that in this area, in most cases, monitoring activities are carried out when individual public or state institutions conduct a continuous monitoring process through various tools. The key purpose of this article is to collect and analyze information about the rehabilitation of persons affected by the activities of destructive associations.

Keywords: terrorism, security, radicalism, religious extremism, world experience.

JEL code: F50

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что в социально-политической жизни государства конфессиональный фактор играет заметную роль, поэтому эта сфера общественной жизни регулируется

законом. Целью этих законов является поддержание межконфессионального согласия и мира, а также предотвращение распространения деструктивных тенденций в стране.

Международный опыт показывает,

*Автор для корреспонденции: А. Курмангали, aymena@mail.ru

что выявлением жертв деструктивных тенденций занимаются различные институты. Часто используются ресурсы общественных организаций (церквей, НПО и т.д.) и государственных структур, в основном правоохранительных.

Целью данной статьи является сравнительный анализ возможных проявлений деструктивного поведения с попыткой формулирования мер по предотвращению его распространения и путей реабилитации лиц, пострадавших от деятельности деструктивных объединений.

Материалы и методы

В работе над статьей были использованы следующие методы: компаративистский, исторический, дедукции и индукции, системный и исторический подходы. В качестве информации и материалов послужили информационные данные, материалы различных конференций, заявления официальных лиц и статистические данные, результаты проведенных авторами исследований по заявленной тематике.

Результаты и обсуждение

До настоящего времени международная практика использует широкий спектр мер по борьбе с распространением идей деструктивных ассоциаций. В частности, одним из значимых направлений данной сферы является внедрение различных методов по выявлению и распознаванию лиц, подверженных влиянию деструктивных течений. Необходимо отметить, что в данной сфере в большинстве случаев осуществляется мониторинговая деятельность, когда отдельные общественные или государственные институты проводят непрерывный процесс наблюдения с помощью различных инструментов.

Если говорить в целом, то, исходя из анализа международного опыта, процесс выявления лиц, подверженных негативным влияниям, сводится к деятельности двух институтов:

- Центров социально-психологической и консультационной помощи по религиозным вопросам;
- Учреждения мониторинга и

разведывательной деятельности.

В первую группу, таким образом, можно отнести консультационные центры при храмах в России и горячие линии и телефоны доверия по религиозным вопросам при специализированных центрах помощи в Казахстане, Кыргызстане и других странах. Подобные практики выявления пострадавших от деструктивных организаций связаны с постоянной профилактической работой. Основными задачами центров являются организация и проведение разъяснительной и реабилитационной работы среди населения.

При этом основная форма выявления тех, кто попал под влияние деструктивных тенденций, - прямое обращение жертв или их близких родственников и сообщества в центры помощи. Достоинствами консультационных центров при церквях является высокий уровень доверия к священнослужителям, что располагает обратившихся к ним людей к обсуждению проблем, связанных с религиозными вопросами. Сотрудники центров в результате полученной информации проводят дополнительную работу со специальными службами страны или оказывают реабилитационную помощь самим обратившимся, в зависимости от контекста проблемы.

Представителями второй группы учреждений, деятельность которых включает в себя процесс выявления представителей деструктивных движений, в основном являются правоохранительные органы страны. В странах Запада активно используются современные технологии наблюдения: видеонаблюдение за передвижением транспортных средств, идентификация владельцев SIM-карт для мобильных телефонов, мониторинг социальных сетей и интернет-ресурсов и т. д.

Несмотря на то, что эти меры в основном направлены на борьбу с терроризмом и экстремизмом, они имеют основания для выявления последователей некоторых деструктивных течений и вербовочных организаций на территории страны, так как специализированные структуры проводят целенаправленную и организованную работу по изучению

поведения определенных групп.

В Великобритании (графство Суррей) отличительными институтами от вышеописанных являются Советы граждан и органы местного самоуправления, группы работников местных предприятий и волонтерские группы. Указанные общественные институты призваны отслеживать поведение населения определенной территории с целью выявления и предотвращения формирования деструктивных объединений на конкретной территории. Так, деятельность таких "общественных патрулей" направлена на предотвращение случаев вербовки и в целом на обеспечение общественной безопасности (Нурлыбаева, 2011).

Так в мировой практике сформировались и апробированы различные процедуры и механизмы выявления и распознавания последователей, и лиц, подверженных негативному влиянию деструктивных движений. В значительной степени эти методы характеризуются как мониторинг, когда на основе сбора и анализа информации становится возможным выявление пострадавших. В то же время следующим значимым шагом является реабилитация и восстановление жертв деструктивных тенденций.

К реабилитации жертв деструктивных тенденций относится длительный и трудоемкий процесс, который включает в себя не только работу непосредственно с жертвой, но и с ее окружением. Согласно мнению некоторых экспертов, реабилитация жертв деструктивных тенденций может длиться от шести месяцев до нескольких лет, и даже после прохождения программы необходимо постоянно контролировать и консультировать участника, чтобы избежать рецидива.

В соответствии с Международной классификацией болезней, сектомания (подверженность деструктивным течениям) является психологическим и психиатрическим расстройством и имеет признаки зависимости, поэтому данное расстройство включено в реестр международной классификации под названием "зависимое расстройство личности". По большому счету, во многих

странах мира признан факт негативного влияния нетрадиционных религиозных движений на развитие личности.

В принятой Европейским парламентом резолюции "О сектах в Европе" от 12 февраля 1996 года рассматривается вопрос о непредоставлении статуса религиозной организации сектам, участвующим в противоправных или преступных действиях, и лишении такого статуса существующих организаций в случаях деструктивного поведения. Таким образом, согласно этому документу, ключевыми признаками являются "постоянное нарушение прав человека и совершение преступных действий, таких как: жестокое обращение с людьми, сексуальные домогательства, незаконное лишение свободы, торговля людьми, подстрекательство к насилию, распространение расистских взглядов, уклонение от уплаты налогов, незаконное перемещение капитала, торговля оружием и наркотиками, нарушение трудового законодательства, незаконная медицинская деятельность" (Малышев, 2013).

Согласно Постановлению Конституционного суда РФ № 16 от 23 ноября 1999 года, можно "не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих противоправные и преступные деяния, а также пресекать миссионерскую деятельность (в том числе прозелитизм), если она несовместима с уважением свободы мысли, совести и религии других лиц и других конституционных прав и свобод, а именно если она сопровождается предложением материальных или социальных благ с целью вербовки новых членов, неправомерным воздействием на церковь или незаконным применением силы" (Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: федеральный закон Российской Федерации, 2011).

Вместе с тем ряд стран законодательно запрещает деятельность конкретных движений. Среди примеров можно привести опыт следующих стран. На территории Дагестана (Российская Федерация) запрещена экстремистская деятельность ваххабитов (Азизова, 2012). Верховный суд Таджикистана своим

решением запретил деятельность религиозного движения "Салафия", признав его незаконным.

Согласно латвийскому закону "О религиозных организациях", ни одна религия не пользуется какими-либо особыми привилегиями. Латвийское законодательство также проводит четкое различие между религиозными конфессиями и нетрадиционными религиозными объединениями, с соответствующими правами и обязанностями. Важнейшим фактором признания легитимности нетрадиционных движений является отсутствие противоречий с законодательством страны и моралью (Машарова, 2015).

В законодательстве Кыргызстана понятие секты также представлено в негативном ключе. Согласно статье 3 Закона "О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике" от 31 декабря 2008 года данный термин раскрывается следующим образом: "религиозные течения (общины), отделившиеся от какого-либо исповедания основного вероучения и не соответствующие ему, проявляющие безразличие и противоречащие интересам общества" (2008).

Интересен опыт Бельгии в противодействии деструктивным тенденциям. Так, в целях взаимодействия государства и религиозных меньшинств в стране действует специализированный Центр информации и консультирования по вредным сектантским организациям и Межведомственное агентство по координации борьбы с деструктивными сектантскими организациями.

Приведенная практика подтверждает признание рядом стран пагубного и разрушительного влияния деструктивных объединений на общественно-политическую жизнь страны. Тенденция распространения деструктивных движений в зарубежных странах стала основой для формирования новых механизмов выявления и реабилитации лиц, подвергшихся негативному влиянию социально-психологической эксплуатации.

Проанализировав мировой опыт, стоит отметить, что в международной практике можно выделить 7 направлений-

уровней реабилитационной работы: религиозное, психологическое, социальное (семья, окружение), профессиональное, образовательное, творческое и восстановительное. Многие из них могут использоваться в комбинации. В контексте реабилитационной работы, чем больше направлений охвачено ею, тем выше эффект.

Процесс реабилитации начинается с диагностики, так как необходимо определить причины, побудившие человека присоединиться к деструктивным тенденциям, а также выявить специфические психологические особенности и таким образом разработать план его реабилитации. США в Ираке использовали методику интервью, основанную на отчете. Здесь следует отметить, что процесс реабилитации начинался, когда человек находился в заключении. Интервью включает в себя беседу заключенного с психологом, священнослужителем и педагогом, которые вместе оценивали открытость заключенного к диалогу о религии, уровень образования, психологическое состояние и т. д.

На Шри-Ланке используют классификацию, когда лица, подверженные влиянию деструктивных течений, посредством интервью, бесед, изучения бэкграунда делятся в соответствии с глубиной вовлеченности, длительности и непосредственной деятельности в составе организации на группы высокого, среднего и малого риска. Далее бывшие мятежники в данных группах также делятся на подгруппы – А, В, С, D, Е и F. Сложные случаи находятся в группах А, и В – это обычно лидеры и активные члены групп. Этим заключенным в соответствии с тяжестью совершенных преступлений предоставляется возможность пройти реабилитацию, либо быть осужденными. Подгруппы С, D, (умеренная группа) также оцениваются и распределяются между двумя вариантами арест и реабилитация. Подгруппы с малым риском Е и F направляются на реабилитацию в центры реабилитации и защиты (Kumar Singh, 2014).

Религиозная реабилитация.

Одним из наиболее важных компонентов

реабилитации является религиозная составляющая данного процесса, основной целью которой является переубеждение лица, подверженного влиянию деструктивных течений в том, что его взгляды не совсем соответствуют действительности и несут в себе разрушение.

В данном ключе интересным представляется опыт Сингапура, где работа в данном направлении ведется с 2001 года. Мусульманские религиозные лидеры при поддержке государственных органов провели ряд встреч с задержанными представителями деструктивных течений, что позволило им выделить основы религиозных воззрений и определить характеристики и точки воздействия. В 2003 году была создана Религиозная реабилитационная группа (далее РРГ) Сингапура, которая объединяла религиозных ученых и учителей и действовала на волонтерской основе. Основная задача данной группы заключается в консультировании заключенных, которые предположительно придерживаются экстремистских убеждений, и оспаривание неточных или необоснованных толкований религиозной доктрины. Кроме того, стоит отметить, что данная группа проводит работу и по повышению квалификации и обучению своих представителей. Так, члены группы получили возможность пройти обучение в Международном центре изучения политического насилия и терроризма по магистерской программе стратегических исследований, кроме того, группа организует тренинги по обучению наставничеству и работе с заключенными, а также курсы журналистики и др. (Халимбеков, 2009).

Здесь также стоит отметить, что данная группа занимается вопросами религиозного просвещения не только заключенных радикалов, но их жен и в целом женщин, попавших в деструктивные организации. Группа также обеспечивает религиозное наставничество мусульманскими священнослужителями, которое, зачастую, проходит в виде бесед и дискуссий.

В целом большинство стран используют метод наставничества, бесед для осуществления религиозной

реабилитации, как правило, к данной работе привлекают значимых фигур в религиозной сфере. К примеру, в Саудовской Аравии – мусульманские шейхи и ученые, в Индонезии – бывшие члены террористических групп. Кроме того, в Индонезии в целях недопущения радикализации женщин, в мусульманских школах-интернатах, где директорами являются женщины, также обеспечивается религиозное обучение и воспитание для девочек (Jones, 2010).

В Объединенных Арабских Эмиратах подавляющее большинство мечетей и имамов находятся под государственным контролем и получают финансирование из бюджета. Более того государство также контролирует церемониал и содержание проповедей, что является одним из инструментов недопущения проникновения деструктивных течений.

Психологический уровень. На Шри-Ланке большое внимание в процессе реабилитации уделяется вопросу психосоциального восстановления заключенного. В стране было создано Бюро генерального уполномоченного по вопросам реабилитации, которое инициировало создание Центров реабилитации и защиты. В данных центрах реабилитация осуществляется по 6 направлениям: образовательное, духовное, психосоциальное, профессиональное, а также социокультурное. Психосоциальная реабилитация включает в себя совокупность различных методов, позволяющих человеку заново приобрести навыки межличностного общения. Этого добиваются, во-первых, благодаря ежедневным занятиям, беседам и дискуссиям о будущем, мечтах и мире и т. д., что, в свою очередь, оказывает положительное воздействие на восприятие человека в рамках общественных ценностей: семьи, мира, дружбы и созидания. Во-вторых, широко используются методы арт-терапии, в частности действуют программы GirlGuide и BoyScout, целью которых является формирования чувства социальной ответственности и товарищества среди молодежи посредством театральных постановок, поэтических, художественных, танцевальных и

музыкальных курсов и др. В-третьих, в процессе психосоциальной реабилитации участвует группа менторов из числа уважаемых и успешных людей, которые проводят беседы и делятся своим успешным опытом достижения успеха с участниками программы по реабилитации (Муртазалиев, 2008).

Социальный уровень. В процессе реабилитации особое значение имеет также работа и с окружением жертвы деструктивных организаций, так как, во-первых, они находятся под риском радикализации, во-вторых, поддержка родных может оказать положительный эффект на ход восстановления. Программа по реабилитации Саудовской Аравии имеет одну из всеобъемлющих программ социальной и финансовой поддержки семей лиц, проходящих реабилитацию. Все социальные и экономические потребности семей заключенных (как детей, так и родителей) удовлетворяются, в том числе потребности в образовании, медицинском обслуживании и жилье. Кроме того, в Саудовской Аравии действуют семейные реабилитационные программы, когда семьям предлагают пройти программу по дерадикализации, полностью за счет государства, чтобы члены семьи приняли участие в переубеждении сыновей/дочерей и т.д. Их также обучают навыкам коммуникации с членами семьи – участниками программы реабилитации, пока они находятся в тюрьме, и как вести себя в любых возможных ситуациях после их освобождения (Османов, 2007).

В Сингапуре действует Межведомственная группа помощи, которая объединяет различные организации, занимающиеся поддержкой семей и близких лиц, находящихся на реабилитации. Такие организации как, Yayasan Mendaki, Ассоциация мусульманских профессионалов, Таман Васап нацелены на объединение усилий экспертов и координацию действий различных организаций. К примеру, организация Yayasan Mendaki (YM) занимается вопросами образования, помогая покрывать расходы на обучение членам семей жертвы деструктивных течений, кроме того, благодаря межведомственному сотрудничеству YM может направить семьи в другие

организации за различной помощью и консультацией (Ляхманов, 2010).

Образовательный и профессиональный уровни. Реабилитация должна учитывать реинтеграцию освобожденных людей в общество после окончания программы. Заключенные с недостаточным образованием, навыками и умениями, необходимыми на местных рынках труда, сталкиваются с особыми трудностями при поисках работы и реинтеграции. В этой связи образовательное и профессиональное направления реабилитации имеют особое значение. К примеру, американская программа в Ираке по реабилитации включала в себя уроки грамотности, основы школьной программы, а также обучение определенным профессиональным навыкам.

Интересен опыт Саудовской Аравии, где за 6 месяцев до освобождения заключенные переводятся в специальный переходный дом, где проводятся в более интенсивной форме религиозные дебаты, занятия по общему образованию и обучению, в том числе беседы по разрешению жизненных ситуаций, проблем и поиску решений и т. д. Более того в данный период расширяются и контакты с родственниками, семьями и друзьями. Государство также оказывает поддержку бывшим осужденным, прошедшим программу по реабилитации, с поиском работы, записью на различные курсы повышения квалификации, а также субсидирует их образование и помогает с основанием собственного бизнеса (Андреев, 2001).

На Филиппинах в целом для лиц, находящихся в местах лишения свободы, в том числе и по делам, связанных с экстремизмом и терроризмом, запущена программа «Alternative Learning System», которая включает в себя проведение общеобразовательных уроков, где офицеры выступают в качестве преподавателей. Данные уроки записываются на видеодиски и затем отправляются женам и детям заключенных для их использования в образовательных целях. Таким образом, власти решают вопрос получения образования детьми, а также

поддержания родственных связей заключенных и их семей (*Адреани, 2013*).

В Индонезии особое внимание уделяется женам религиозных экстремистов. Так, с 2015 г. Полицейским исследовательским центром при Индонезийском университете были организованы курсы по предпринимательству и расширению прав женщин. Еще одна подобная программа, организованная Институтом по международному миростроительству, нацелена на проведение бизнес-тренингов для жен экстремистов, которые освободились из тюрем, а также обеспечение их денежными займами для старта собственного дела (*Никитин, 2013*).

В Европе также ведется достаточно обширная работа по реабилитации и дерадикализации населения, при этом, стоит отметить, что государство в данном вопросе полагается на деятельность неправительственных организаций, оказывая финансовую, административную и др. помощь. Так, например, в Германии функционирует организация Violence Prevention Network (Сеть по предупреждению насилия), которая работает с молодыми людьми, которые подозреваются в участии в деятельности праворадикальных, религиозно-мотивированных экстремистских организаций. Программа нацелена на молодых людей, которые добровольно соглашаются пройти курс, включающий встречи в маленьких группах в течение 23 недель. Данный курс включает себя комбинацию мер по гражданскому обучению, педагогических тренингов против насилия. За участником закрепляется наставник, который осуществляет помощь с поиском жилья, работы, организывает встречи с семьей и близкими, таким образом, помогая вновь социализироваться. Кроме того, организация ведет занятия и с родителями, друзьями участников программы, осуществляя консультации и проводя тренинги. В целом, следует отметить, что программа, достаточна, успешна, по данным организации, на 2016 г. зафиксировано всего около 5,0% рецидива среди участников программы (*Стручков, 1981*).

Одной из тенденций распространения идей религиозного экстремизма является увеличение количества женщин, приверженцев деструктивных течений. В Германии в 2011 г. было создано движение, сеть WomEx, объединяющая НПО, экспертов, ученых, наставников и т. д., которое занимается вопросами профилактики религиозного экстремизма и дерадикализации женщин. Одним из успешных проектов данного движения является «Denkzeit-Trainingsprogramme», которые включают в себя учебные модули длительностью 7–9 месяцев. Данная программа рассчитана на молодых людей, и с недавнего времени на подверженных религиозному экстремизму женщин. Учебные программы представляют собой психодинамические, социально-познавательные тренинги «один на один», состоящие из 3 модулей. В первом модуле клиент учится распознавать и эмоционально мыслить в ситуациях социального конфликта. Конкретные стратегии вмешательства отдельных модулей направлены на то, чтобы позволить клиенту лучше ориентироваться в межличностных ситуациях. Данная методика была разработана на основе фактических данных психодинамических исследований Ю. Кернера. Во втором учебном модуле клиенты учатся лучше осознавать свои чувства, выявлять нарастающую агрессию, интерпретировать сигналы тела и сообщать разницу между различными уровнями гнева. Разработаны индивидуальные стратегии, которые могут быть применены к различным ситуациям в повседневной жизни. В третьем модуле клиент исследует вопрос о «правильном и неправильном». Однако эти принципы не только даются тренером; но и путем изучения вопроса о моральных стандартах и разработки стратегии мышления (*Ускачева, 2009*).

В Нидерландах в 2012 г. Национальный координатор по борьбе с терроризмом и безопасности совместно со Службой пробации запустили проект по улучшению системы реинтеграции экстремистов (*Gerwehr, 2016*). Главной задачей проекта является недопущения

рецидива среди лиц, подверженных экстремистским и террористическим взглядам, посредством ресоциализации и после реабилитационной поддержки, куда входит широкий спектр различных методов. Это и консультации, беседы на религиозные темы, психологическая помощь, помощь с поиском места работы, обучением, жильем, а также поддержка по восстановлению навыков межличностной коммуникации, в первую очередь, с родными и т. д.

В Дании также работает программа по реабилитации, так называемая орхуская модель (Aarhus model). Инициаторами создания данной программы выступили полиция восточной Ютландии и муниципалитет Орхуса, которая нацелена на создания благоприятных условия для реинтеграции жертв деструктивных течений, экстремистских организаций с помощью выстраивания доверительных связей между местными властями и «возвращенцами» (Долженкова, 2004). Программа предоставляет медицинскую и психологическую помощь, включающую курс по лечению посттравматического стрессового расстройства. Кроме того, как и в других странах Европы программа занимается вопросами социализации, решением социально-экономических и личностных проблем участников. Большая часть реабилитации осуществляется в рамках системы предупреждения правонарушений – диалога между школами, социальных служб и полиции. Так, по словам местного комиссара полиции благодаря налаживанию связи с местным мусульманским сообществом им удалось сократить количество граждан, отправляющихся в точки боевых действий под воздействием радикальных воззрений, с 30 в 2013 г. до 1 в 2014 г. Также в Дании действует тренинговая программа для наставников «Deradicalisation – Back on Track», которая нацелена на обучение менторов по работе с заключенными с экстремистскими наклонностями во время их нахождения в тюрьмах и после освобождения. Программа включает себя проведение 3-х двухдневных семинаров и 2-х постсеминаров. В добавок к этому Датским Министерством по делам детей,

гендерного равенства, интеграции и социальных дел организовываются дополнительные курсы по вопросам экстремизма и радикализации.

Кроме того, большое внимание страны Европейского Союза уделяют вопросам профилактики религиозного экстремизма. Например, в Великобритании в Лондоне был организован проект M-power, нацеленный на сомалийскую молодежь, по обеспечению безопасных дискуссионных площадок, где молодые люди обсуждают вопросы радикализации, религии, демократии, внешней политики, преступности и др. В Бристоле учителями и местными имамами был запущен проект среди школ по проведению уроков на основе видеофильмов с критикой исламского экстремизма. Одной из цели подобных занятий является определение молодежи, подверженной радикальным взглядам (Кузьмин, 2011).

В Голландии широко используются проведения мероприятий по налаживанию коммуникаций между религиозными общинами и населением, в частности, проводятся Дни диалога, серии Исламских дебатов в Роттердаме, в месяц Рамадан проводятся совместные публичные празднования ифтара и т. д. (Фрик, 2013).

Одним из важных направлений работы по реабилитации и дерадикализации является работа с заключенными. В данном вопросе страны используют различные методы. К примеру, в Пакистане в провинции Пенджаб сотрудники тюрем проходят обучения основам психологической работы с заключенными. На первом этапе обучение направлено на оценку психологического состояния заключенного, и таким образом, сотрудники приобретают навыки оценки поведения. На втором этапе сотрудники разрабатывают список заключенных, рекомендованных для работы с психологом.

Большое внимание в Нигерии уделяется развитию спорта в тюрьмах. В частности, организация Local Treatment Team поставляет различное спортивное оборудование в тюрьмы, где содержатся заключенные, осужденные за экстремизм и терроризм. Организация обеспечивает

тех, кто добровольно участвует в спортивных занятиях, спортивной одеждой и атрибутикой. Кроме того, занятия сопровождаются тренингом по управлению гневом.

После гражданской войны в Алжире использовался метод изоляции заключенных-экстремистов от остального населения тюрьмы. В Египте в середине 2000-х годов борьба с организациями "Джихад" и "Аль-Гамаа аль-Исламия" велась с помощью поощрений и вознаграждений. Тюрьмами запрещались пытки и наказания, изоляция в одиночных камерах, и, наоборот, разрешались свидания с родственниками, перевод в тюрьмы, расположенные недалеко от места жительства заключенного, и т. д. Данная методика использовалась вместе с воспитательными методами (доступ к телевидению, газетам и т. д.). Следует также отметить, что одной из отличительных особенностей египетской программы является работа с лидерами исламистских групп, которые использовались в качестве проводников и

передатчиков идей умеренного ислама через телевидение, радио и тюремные экскурсии (Roy, 2017).

Заключение

Исходя из сравнительного анализа международного опыта, можно сделать вывод, что в процессе реабилитации лиц, пострадавших от деятельности деструктивных объединений, используется достаточно широкий спектр различных методов. Вместе с тем, следует отметить, что важными факторами также является преемственность, общение с семьей и близкими участников программ, а также постреабилитационная поддержка. Кроме того, также необходимо отметить взаимосвязь и сотрудничество между государственными учреждениями и НПО, а также взаимодействие и координацию между неправительственными организациями в обеспечении выработки эффективных мер в области решения вопросов реабилитации экс-участников деструктивных структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Gerwehr, S., Daly, S. (2016). Al-Qaida: Terrorist Selection and Recruitment. *McGraw-Hill Homeland Security Handbook*. 84.
- Jones, S. (2010). *Terrorism: What we have learned from Aceh*. ICG. <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/indonesia/terrorism-what-we-have-learned-aceh>
- Kumar Singh, A. (2014). Terror Interrupted. *South Asia Intelligence Review*. 12(42). http://www.satp.org/satporgtp/sair/Archives/sair12/12_42.htm.
- Roy, O. (2017) Political Islam after the Arab Spring. Between Jihad and Democracy. *Foreign Affairs*. <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/2017-10-16/politicalislam-after-arab-spring>
- Адреани, Ф. (2013). Британский опыт наказания пробацией. *Ведомости Уголовно-исполнительной системы*. (10). 29.
- Азизова, В.П. (2012). К вопросу о системе мер противодействия религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан (теоретическое обоснование). *Юридический вестник ДГУ*. (4). 68-74
- Андреев, И.Л. (2001). Ресоциализации осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): учеб. пособ. М., 12.
- Долженкова, Г.Д. (2004). *Социальное обеспечение как фактор, влияющий на социальную адаптацию осужденных к лишению свободы: монография*. М.: НИИ ФСИН. 38.
- Кузьмин, А.В. (2011). Деструктивные формы социализации молодежи в нетрадиционных религиозных организациях и сектах. *Изв. Саратов. ун-та Нов.сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. (1). 16-21.
- Ляхманов, Е.И. (2010). Обзор отечественного и зарубежного опыта ресоциализации осужденных как средства противодействия рецидивной преступности и предложения о создании специализированной службы, в функциональные обязанности которой входила бы деятельность в данной сфере. *Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации*. (9). 86.
- Малышев, В.В. (2013). Европейский опыт противодействия экстремизму. *Правовая инициатива*. (8). 2.
- Машарова, О.В. (2015). Конституционно-правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в странах Прибалтики (на примере опыта регулирования в Латвии, Литве и Эстонии). *Вестник Московского университета МВД России*. (7). 61-63.
- Муртазалиев, А.М. (2008). Теоретико-правовые основы противодействия политическому и этническому экстремизму. *Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму»*. М., 6.
- Никитин, А.М. (2013). Зарубежный опыт постпенитенциарной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. *Российская юстиция*. (8). 20.

- Нурлыбаева, Г.К. (2011). Молодежный экстремизм и особенности противодействия ему со стороны полицейских служб Великобритании. *Российский следователь*. (10). 34.
- Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: федеральный закон Российской Федерации (06.12.2011 г.). *Собр. законодательства Рос. Федерации*. (40), ст. 3822.
- Османов, Г.Г. (2007). Международный опыт борьбы с терроризмом. *Всероссийская научно-практическая конференция*. Махачкала. 589.
- Президент Кыргызской Республики. (2008, 31 декабря). Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» №282. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498>
- Стручков, Н.А. (1981). Некоторые аспекты исполнения наказания и перевоспитания. *Воспитание и правопорядок*. (1). 5.
- Ускачева, И.Б. (2009). *Правовое регулирование социальной и воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в процессе их реализации: монография*. Псков: Псковский юрид. инст. ФСИН. 104-105
- Фрик, Т.Б. (2013). *Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие*. Томск: Изд-во. 96.
- Халимбеков, М.И. (2009). *Современные вызовы и роль молодежных организаций в профилактике религиозно-политического экстремизма и терроризма*. М. 240

REFERENCES

- Gerwehr, S., Daly, S. (2016). Al-Qaida: Terrorist Selection and Recruitment. *McGraw-Hill Homeland Security Handbook*. 84.
- Jones, S. (2010). *Terrorism: What we have learned from Aceh*. ICG. <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/indonesia/terrorism-what-we-have-learned-aceh>
- Kumar Singh, A. (2014). Terror Interrupted. *South Asia Intelligence Review*. 12(42). http://www.satp.org/satporgtp/sair/Archives/sair12/12_42.htm.
- Roy, O. (2017) Political Islam after the Arab Spring. Between Jihad and Democracy. *Foreign Affairs*. <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/2017-10-16/politicalislam-after-arab-spring>
- Adreani, F. (2013). Britanskij opyt nakazaniya probaciej [The British experience of probation punishment]. *Vedomosti Uголовно-исполнител'noj sistemy [Sheets of the Penal enforcement system]*. (10). 29. (In Russian)
- Azizova, V.P. (2012). K voprosu o sisteme mer protivodejstvija religiozno-politicheskomu jekstremizmu v Respublike Dagestan (teoreticheskoe obosnovanie) [On the issue of the system of measures to counter religious and political extremism in the Republic of Dagestan (theoretical justification)]. *Juridicheskij vestnik DGU [Legal Bulletin of the DSU]*. (4). 68-74. (In Russian)
- Andreev, I.L. (2001). Resocializacii osuzhdennyh v penitencijnyh uchrezhdenijah FRG (social'no-psihologicheskij aspekt): ucheb. posob [Resocialization of convicts in penitentiary institutions of Germany (socio-psychological aspect): textbook]. М., 12. (In Russian)
- Dolzhenkova, G.D. (2004). Social'noe obespechenie kak faktor, vlijajushhij na social'nuju adaptaciju osuzhdennyh k lisheniju svobody: monografija [Social security as a factor influencing the social adaptation of convicts to imprisonment: monograph]. М.: НИИ ФСИН. 38. (In Russian)
- Kuz'min, A.V. (2011). Destruktivnye formy socializacii molodezhi v netradicionnyh religioznyh organizacijah i sektah [Destructive forms of socialization of youth in non-traditional religious organizations and sects]. *Izv. Sarat. un-ta Nov.ser. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika [News of Saratov University. A new series. Philosophy series. Psychology. Pedagogy]*. (1). 16-21. (In Russian)
- Ljahmanov, E.I. (2010). Obzor otechestvennogo i zarubezhnogo opyta resocializacii osuzhdennyh kak sredstva protivodejstvija recidivnoj prestupnosti i predlozhenija o sozdanii specializirovannoj sluzhby, v funkcional'nye objazannosti kotoroj vhodila by dejatel'nost' v dannoj sfere [Review of domestic and foreign experience in the re-socialization of convicts as a means of countering recidivism and proposals for the creation of a specialized service whose functional responsibilities would include activities in this area] . *Bjulleten' Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation]*. (9). 86. (In Russian)
- Malyshev, V.V. (2013). Evropejskij opyt protivodejstvija jekstremizmu [European Experience of Counteraction to Extremism]. *Pravovaja inisiativa [The legal initiative]*. 8. 2. (In Russian)
- Masharova, O.V. (2015). Konstitucionno-pravovoe regulirovanie svobody sovesti i veroispovedanija v stranah Pribaltiki (na primere opyta regulirovanija v Latvii, Litve i Jestonii). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Constitutional and legal regulation of freedom of conscience and religion in the Baltic States (based on the experience of regulation in Latvia, Lithuania and Estonia)]*. (7). 61-63. (In Russian)
- Murtazaliev, A.M. (2008). Teoretiko-pravovye osnovy protivodejstvija politicheskomu i jethniceskomu jekstremizmu [Theoretical and legal foundations of countering political and ethnic extremism]. *Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Aktual'nye problemy protivodejstvija nacional'nomu i politicheskomu jekstremizmu» [All-Russian Scientific and Practical Conference]*. М., 6. (In Russian)
- Nikitin, A.M. (2013). Zarubezhnyj opyt postpenitencijnoj adaptacii lic, osvobodajushhihsja iz mest lishenija svobody [Foreign experience of post-penitentiary adaptation of persons released from prison]. *Rossijskaja justicija [Russian Justice]*. (8). 20. (In Russian)
- Nurlybaeva, G.K. (2011). Molodezhnyj jekstremizm i osobennosti protivodejstvija emu so storony policejskih sluzhnb Velikobritanii [Youth extremism and peculiarities of counteraction by police services in the UK]. *Rossijskij sledovatel' [Russian investigator]*. (10). 34. (In Russian)
- Ob obshhix principah organizacii mestnogo samoupravlenija v RF: federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii [About the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of the

- Russian Federation*] (06.12.2011). *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. (40), st. 3822. (In Russian)
- Osmanov, G.G. (2007). *Mezhdunarodnyj opyt bor'by s terrorizmom* [International experience in the fight against terrorism]. *Vserossijskaja nauchno-praktičeskaja konferencija* [All-Russian Scientific and Practical Conference]. Mahachkala. S. 589. (In Russian)
- President of the Kyrgyz Republic. (2008, December 31). *Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O svobode veroispovedanija i religioznych organizacijah v Kyrgyzskoj Respublike»* [Law of the Kyrgyz Republic No. 282 "On Freedom of religion and religious organizations in the Kyrgyz Republic"] №282. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498> (In Russian)
- Struchkov, N.A. (1981). *Nekotorye aspekty ispolnenija nakazanija i perevospitanija* [Some aspects of the execution of punishment and re-education]. *Vospitanie i pravoporjadok* [Education and law and order]. № 1. S. 5. (In Russian)
- Uskacheva, I.B. (2009). *Pravovoe regulirovanie social'noj i vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniju svobody v processe ih realizacii: monografija* [Legal regulation of social and educational work with persons sentenced to imprisonment in the process of their implementation: monograph]. Pskov: Pskovskij jurid. inst. FSIN [Pskov: Pskov Law Institute. FSIN]. 104-105 (In Russian)
- Frik, T.B. (2013). *Osnovy teorii mezhkul'turnoj kommunikacii: uchebnoe posobie* [Fundamentals of the theory of intercultural communication: textbook]. Tomsk: Izd-vo. 96 (In Russian)
- Khalimbekov, M.I. (2009). *Sovremennye vyzovy i rol' molodezhnyh organizacij v profilaktike religiozno-politicheskogo jekstremizma i terrorizma* [Modern challenges and the role of youth organizations in the prevention of religious and political extremism and terrorism]. M. 240 (In Russian)

ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМНІҢ АЛДЫН АЛУҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ БОЙЫНША ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕ

Маржан ОРУМБАЕВА, халықаралық қатынастар саласындағы докторант, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ, Алматы, Қазақстан, orumbaeva_marzhan@mail.ru
Аймен ҚҰРМАНҒАЛИ, саясаттану ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ, Алматы, Қазақстан, aymena@mail.ru

WORLD EXPERIENCE IN COUNTERING AND PREVENTING EXTREMISM AND TERRORISM

Marzhan ORUMBAYEVA, Doctoral student in International Relations, Sorbonne-Kazakhstan Institute, KazNPU named after Abai, Almaty, Kazakhstan, orumbaeva_marzhan@mail.ru
Aimen KURMANGALI, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Sorbonne-Kazakhstan Institute, KazNPU named after Abai, Almaty, Kazakhstan, aymena@mail.ru